

УДК 340

Понятие и сущность медиации

Салимзянова Р.Р.

Кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Академии социального образования (Казань)

Сабирова Л.Л.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права и арбитражного процесса Академии социального образования (Казань)

Статья посвящена характеристике взаимосвязанных между собой элементов медиации как системы альтернативного разрешения споров, таким как: правосознание и правовая культура общества; нормативно-правовое регулирование медиации и подготовка специалистов в области медиации; система органов медиации.

Медиация – относительно новый правовой институт в Российской Федерации. Поэтому исследование поставленного вопроса весьма актуально.

Ключевые слова: медиация, медиатор, споры, специалисты в области медиации.

22 декабря 2011 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев выступил с Ежегодным Посланием Федеральному Собранию, в котором заявил о важности и необходимости развития процедуры медиации в России: «К сожалению, в настоящий момент у нас практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений все еще единичны. Надо более активно информировать граждан о возможности разрешить спор с помощью квалифицированного посредника, а также подумать над целесообразностью введения обязательного применения примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров» [1].

Что же такое медиация? Медиация – процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны – посредника (медиатора), оказывающего содействие для урегулирования спора [2]. Медиация – это путь к осмысленному взаимопри-

емлемому решению, основанному на консенсусе между сторонами, вовлеченными в спор [3].

Медиация – один из альтернативных способов разрешения конфликтов. Альтернативное разрешение споров – это процесс, направленный на урегулирование разногласий конфликтующих сторон, основанный на добровольности, равноправии, проходящий вне государственной судебной системы [4, с. 9].

К взаимосвязанным между собой элементам медиации как системы альтернативного разрешения споров можно отнести: правосознание и правовую культуру общества; нормативно-правовое регулирование медиации и подготовку специалистов в области медиации; систему органов медиации. Рассмотрим каждый из указанных элементов несколько подробнее.

Необходимость обращения к социальной ответственности в решении вопросов регуляции правовой жизни, необходимость развития медиации отмечаются в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (далее – Ос-

новы) [1]. Так, в ст. 3 Основ сказано: «Настоящие Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства».

Безусловно, в настоящее время одной из проблем на пути развития института медиации в нашей стране является неизвестность для широкого круга общественности возможных направлений деятельности медиатора. В свою очередь, данное обстоятельство является результатом низкого правового просвещения в стране. Дальнейшее развитие медиации возможно лишь при соответствующей трансформации правосознания общества.

«Медиация уже стала частью правовой системы и культуры многих государств. Соответствующие нормативные акты приняты в США, Канаде, Австралии, Австрии, Сербии, Нидерландах, Болгарии и других странах. Ведущие страны мира активно содействуют развитию медиации. В США Единообразный Акт о медиации был принят в 2001 г. Американская система судопроизводства способствует тому, чтобы большинство споров разрешалось сторонами добровольно до суда. В некоторых штатах суды используют следующий подход: суд принимает дело к производству только тогда, когда стороны аргументируют то, что медиация в их деле не может быть применима. Часто суды предлагают сторонам обратиться к медиации до рассмотрения дела. К примеру, в 2008 г. суды направили на медиацию 300000 дел. В США действует Национальный институт разрешения споров, который занимается разработкой новых методов медиации, а также существуют частные и государственные службы медиации. В Австралии внесудебное посредничество урегулировано Актом о медиации и арбитраже, принятом в 1991 г. К началу XXI века многие австралийские компании пришли к пониманию преимуществ разрешения конфликтов во внесудебном порядке и включают медиативные оговорки в контракты. Такие оговорки обязывают стороны в случае возникновения спора разрешить его посредством медиации. В 1975 г. была учреждена Австралийская Ассоциация арбитров и медиаторов» [5].

По мнению В.Л. Климентова, «в России посредничество как способ урегулирования споров известен издавна. В Древней Руси с помощью посредника делались попытки закончить миром княжеские споры-междоусобицы. К нему обращались для улаживания конфликтов как внутри крестьянской общины, так и в высшем свете» [4, с. 6]. По мнению ряда специалистов, «в начале XIX века была создана и эффективно действовала система коммер-

ческих судов, которые в строгом процессуальном смысле таковыми не являлись. Это связано с тем, что не менее половины судей избирались из представителей купечества не ниже 1-й или 2-й гильдии. А сам процесс в коммерческом суде проходил в форме примирительного разбирательства и применялись в основном нормы обычного права. В отчетах коммерческих судов Российской империи середины XIX века употреблялся термин «медиатор» и указывалось на полезность разрешения торговых споров с участием медиатора» [5]. Как известно, после революции 1917 г. практика использования посредников в урегулировании спора (медиаторов) была ликвидирована, и началом её восстановления можно считать 1990-е гг. Правовая основа данного процесса тем не менее отсутствовала до недавнего прошлого.

1 января 2011 г. российское правовое поле пополнилось новым правовым институтом: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6] (далее по тексту – Закон о медиации) установил правовые основы медиации в России. До принятия Закона о медиации фактически единственной сложившейся формой альтернативного разрешения споров в России было третейское разбирательство [7].

По мнению Ц.А. Шамликашвили, «формирование правовой базы для медиации с самого начала признавалось в России в качестве одного из ключевых и необходимых условий для интеграции и распространения медиации, ее востребованности различными слоями общества. Это может казаться странным на фоне международного опыта становления этого института. В подавляющем большинстве стран, где медиацию сегодня можно считать вполне востребованным и распространенным способом разрешения споров, Законы о медиации принимались уже после длительного накопления практического опыта применения медиации, а в некоторых при всей распространенности обращения к помощи этого метода правовой базы нет и по сей день» [3].

В связи со вступлением в силу Закона о медиации и с целью его плодотворного применения были внесены изменения в некоторые законодательные акты. В частности, был изменен Гражданский кодекс РФ (ГК РФ): приостанавливается течение срока исковой давности для судебной защиты прав, если стороны отношений заключили соглашение о проведении процедуры медиации (ст. 202 ГК РФ) [8]. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) теперь предусматривает возможность отложения судебного разбирательства дела в случае, если стороны обратились к процедуре медиации (ст. 169). Кроме того, согласно ст. 69, медиаторы не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей медиатора [9].

В соответствии со ст. 1 Закона о медиации процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. В случае, если споры возникли из иных отношений, урегулирование таких споров путем применения процедуры медиации возможно только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы [6].

Данные положения закона о медиации уже вызвали дискуссию в правовых кругах. Так, по мнению И.В. Пановой, возможно применение медиации к определенным формам административных правоотношений: «Речь идет о такой форме управленческих действий, как административный договор. Споры, вытекающие из административного договора, по своей процессуальной природе носят характер гражданско-правовых споров. Тем не менее в регулировании этих правоотношений имеется значительный элемент государственного принуждения» [2, с. 75].

Исходя из круга споров, применительно к которым может быть использована медиация, напрашивается вывод, что посредничество – более широкая правовая категория, чем медиация. Но медиация – форма посредничества. Так, по мнению Ц.А. Шамликашвили, «Медиация – это особая форма посредничества. Роль медиатора как беспристрастной третьей стороны заключается в содействии сторонам, добровольно участвующим в процедуре медиации, при выработке взаимоприемлемого и жизнеспособного решения, отражающего их интересы и потребности. Это решение должно служить взаимному удовлетворению спорящих сторон. При успешном исходе медиации нет ни победителей, ни побежденных, выигрывают все стороны, вовлеченные в конфликт» [3].

Следует отметить, что медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, которые достигли 18 лет, обладают полной дееспособностью, не имеют судимости (п. 2 ст. 15 Закона о медиации). Профессиональные медиаторы должны отвечать следующим требованиям: достижение возраста 25 лет, наличие высшего профессионального образования, прохождение специальной подготовки (п. 1 ст. 16 Закона о медиации). Подготовка медиаторов должна осуществляться на основании

Закона о медиации и приказа Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 [11].

Медиатор не вправе принимать никаких решений по существу спора и, согласно Закону о медиации, не имеет права предлагать сторонам какие-либо варианты разрешения конфликта (ст. 12 Закона). Сила и эффективность такого понимания медиации выражается прежде всего в том, «что участвующий в переговорах посредник не выносит какого-либо собственного решения. Он не стоит над сторонами как власть, он лишь своим опытом, знаниями, умением разрешать конфликты помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны и в той или иной степени соответствовала интересам спорящих сторон» [11].

Залогом успешной деятельности медиатора можно считать знание основ юриспруденции. Но, безусловно, медиаторы используют в своей работе и достижения психологии, педагогики, социологии, конфликтологии, психолингвистики. По мнению В. Лисицына, члена коллегии Межрегионального союза медиаторов, «медиатор должен и знать законы, и быть хорошим психологом. Кроме того, специалист по досудебному урегулированию споров должен очень хорошо понимать ту социальную группу, в которой он работает... Необходимо хорошо знать возрастную психологию, особенности конфликтного поведения. И самое важное – медиатором, как и врачом, нужно родиться» [12].

Осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе возможно и отдельным медиатором, и организацией (юридическим лицом), осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст. 16 Закона о медиации) [6]. Кроме того, в форме ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнерств могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов. Цели их создания – разработка и установление стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, и за организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст. 18 Закона о медиации) [6].

Саморегулируемые организации медиаторов, как считают авторы, – наиболее оптимальный и приемлемый вариант регулирования медиативной деятельности, позволяющий не допустить излишнего государственного регулирования и тем самым предотвратить возможный вред от этого.

Такова в общих чертах характеристика отдельных элементов медиации как системы альтернативного разрешения споров.

Современному российскому обществу и, в первую очередь, профессиональному юридическому

сообществу в ближайшее время предстоит ответить на вопрос: «Найдет ли медиация достойное место в современном обществе России?». Но применительно для нашей страны трудно не оценить по достоинству значение и роль медиации. Так, в последние годы нагрузка на арбитражные суды была крайне велика. Например, по данным Высшего Арбитражного Суда РФ, в 2008 г. российские арбитражные суды рассмотрели 1415524 дела, а в 2009 г., в условиях глобального экономического кризиса, – 1985341, т.е. нагрузка на систему экономического правосудия увеличилась за год на 40,25 % [13].

Авторы полагают, что медиация постепенно поднимется на должную ступень развития, а профессионализм медиаторов и разносторонность их действий придут на смену недостаточной информированности общественности о возможностях нового социально-правового института.

Литература:

1. Доступно на официальном сайте Президента РФ: – URL: <http://kremlin.ru/news>
2. Панова И.А. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 10 (227). – С. 73.
3. Шамликашвили Ц.А. Медиация в России. Современное состояние. Справка. – URL: <http://www.mediacia.com/>.
4. Клементов В.Л. Медиация в схемах и таблицах: учеб. пособие. – М.: Радунца, 2011. – 160 с.
5. Фонд правового сотрудничества Белорусского союза юристов. «Медиация в мире» – URL: <http://Mediacia.by>
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
7. Федеральный закон от 29.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.
8. Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая, третья, четвертая) // часть первая – Российская газета, № 238-239, 08.12.1994; часть вторая – Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, №25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996; часть третья – Российская газета, № 233, 28.01.2001; часть четвертая – Российская газета, № 282, 22.12.2006.
9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» // Российская газета. – 2011. – № 60.
11. Шамликашвили Ц.А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. – М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2006.
12. Лисицын В. Комментарий о перспективах развития института медиации в России. – URL: <http://www.msmrus.ru>
13. Официальный сайт ВАС РФ. – URL: <http://www.arbitr.ru>

The Notion of Mediation

R. Salimzyanova, L. Sabirova
The Kazan social-law institute

The paper deals with the review of interconnected elements of mediation as a system of alternative dispute solution, for instance, feeling for law and order and law culture of the society; legal regulation of mediation and specialists training in the area of mediation; system of mediation bodies.

Mediation is a comparatively new legal institution in the Russian Federation, so its study has become of topical character.

Key words: mediation, mediators, disputes, experts in the field of a mediatsiya.